"МЫ ЮНОСТИ НАШЕЙ, КАК ПРЕЖДЕ, ВЕРНЫ..."

Дороги жизни, такие разные и такие похожие... Что суждено нам пройти, испытать, пережить? Этого никому не дано знать в начале пути. Но нет ничего замечательнее, чем беседа с человеком, у которого за плечами не один десяток жизненных вёрст.

Фёкла Владимировна Пугачёва, старейшая жительница города, немало знает о жизни людей, ибо родилась она на заре века, в 1914 году. И судьбой ей была начертана жизнь долгая, интересная, трудная.

Детство и юность Фени Владимировны прошли в Ушацком районе. Несмотря на трудное время, которое пришлось на её молодость, считает эту пору своей жизни самой лучшей.

Из детства ярче всего помнится школа обыкновенная, сельская, в которой учились крестьянские дети. Все мечтали о лучшем в жизни. Путь в эту лучшую жизнь лежал, как представляли тогда, через коммуну. Помнит Феня Владимировна такую коммуну в соседней деревне Ореховно, куда их, тогдашних школьников, водили на экскурсию. И даже бесплатный обед в столовой этой коммуны тоже помнит. Помнит, как боролась за победу колхозного строя со своими родителями. В школе тогда призывали: если не убедите родителей вступить в колхоз — учиться больше не приходите. Дома маленькая Феня домогалась от родителей согласия вступить. И утром родители принимали решение идти в колхоз. Счастливая Феня отправилась в школу, а по возвращении оттуда вновь видела родителей единоличниками. Борьба девочки длилась довольно долго и, в конце концов, завершилась сокрушительной победой не только Фени, но и всего колхозного строя.

Сама Феня Владимировна из колхоза уехала. Волею судьбы оказалась в Ушачах, где работала заведующей ЗАГСа. Природа наделила её натурой крепкой, жизнерадостной. Тянулась к ней молодёжь. Жили небогато, как вспоминает она, но очень весело. Молодым огнём светятся глаза Фени Владимировны, когда рассказывает о купании в реке, походах на лыжах, песнях до утра в городском сквере. "Как много и хорошо мы пели, бывало, ночи напролёт",— говорит она. И ещё любили танцы... Нет, не то, что сегодня ассоциируется с модным словом "дискотека", а настоящие, под духовой оркестр, который приезжал в Ушачи из воинской части. Вот тут устоять попробуй!"

Сколько лет миновало, а не может забыть Фёкла Владимировна, как в один из таких вечеров пришлось ей сидеть в своем ЗАГСе с приехавшим ревизором. В окно доносились звуки оркестра. Это было тяжелейшим испытанием. По лицу девушки неожиданно покатились слёзы. Ревизор, конечно, опешил: в чём, собственно, дело? Ясность внёс один из сотрудников: "Да отпустите вы девушку на танцы". Предложение было мгновенно принято. Весь вечер девушка отплясывала на танцплощадке вместе с милосердным ревизором.

Казалось, жизнь полна счастья и света. На крыльях молодости человеку ничего не страшно. И 22 июня 1941 года наступил как обычный летний день с его проблемами и радостями. Неожиданно собрался районный актив. Здесь Фекла Владимировна впервые услышала о том, что началась война. Жизнь резко изменилась в преддверии приближающейся опасности. Участвовала в мероприятиях по эвакуации народного добра, но немцы наступали решительно, поэтому вскоре девушка оказалась дома, в деревне. Там нашли ее партизаны из бригады Мельникова.

Первое задание, которое пришлось ей выполнять, спасение молодёжи от германского плена. Для этого Фёкла Владимировна должна была организовать вечеринку, куда бы сошлась молодежь окрестных деревень. Вечеринка удалась: пели, плясали, а в разгар веселья подплыли партизаны на лодках. Они-то и увезли с собой молодёжь, подлежащую отправке в Германию.

Дальнейшая военная судьба Фёклы Владимировны связана с бригадой "Дубова". Выполняла различные задания. Неоднократно переходила линию фронта. Особенно запомнился ей переход 1943 года, когда группа едва не угодила в немецкий гарнизон. Девушки несли на себе с большой земли боеприпасы для партизан. Шли лесами, болотами. Многих теряли. В семье Фёклы Владимировны тоже после войны не всех досчитались. Погиб брат, так и не смогли найти убитую в лесу мать... "Но, — говорит Фёкла Владимировна, — молодёжь в те годы имела крепкие идеалы. Мы были готовы перетерпеть любое испытание, вынести всё, что "Господь пошлёт", нам не страшна была любая работа".

Трудные послевоенные годы на Витебщине Фёкла Владимировна начала в партийной школе, а затем работала в Витебском облисполкоме. После шестичасового рабочего дня два часа требовалось отработать на восстановлении города. Да и сама работа не была кабинетной. Почти ежедневные командировки в колхозы. В посевные и уборочные жили там же. Одежды не было, обуви хватало на одну поездку в колхоз. Но ехали: долг перед теми, кто жил ещё труднее, был выше личных неудобств.

(Окончание на 4-й стр.).

“МЫ ЮНОСТИ НАШЕЙ, КАК ПРЕЖДЕ, ВЕРНЫ...”

(Окончание. Начало на 2-й стр.). О собственных нуждах думать было просто некогда.

От рассказов о том, что видела работник исполкома в деревне, внутри холодеет. Однажды в исполком пришло сообщение: в колхозе сдох конь, его мясо надо было разделить людям на трудодни. Без представителей власти этого крестьяне сделать не могли. Поехала Фёкла Владимировна. Вот тогда впервые узнала она вкус вареной конины, которой были рады голодные крестьяне. На плечи этих крестьян легли колхозные заботы восстановительного периода. Работали с утра до вечера, вручную копали землю, по норме 1 человеку необходимо было вскопать 4 сотки в день. “Случалось, — говорит Фёкла Владимировна, — всякое.” Иногда отказывались люди идти работать, требуя самое необходимое для своих семей, например, соль, которой после войны разжиться было негде. Не раз в сердцах бросали ей, приехавшей из города: “Иди сама работать!” Шла и работала. Около полувека миновало, а помнит Фёкла Владимировна мешок ячменя, который привезли прямо в облисполком крестьяне в благодарность за труд. Правда ей, не имевшей тогда толком не только хозяйства, жилья, девать его было некуда. Отдала, поблагодарив, обратно.

Тяготы жизни часто усугубляла неграмотная политика руководства. И сегодня за награду считает Фёкла Владимировна выговор по партийной линии, который получила, работая парторгом в колхозе им. Ворошилова Чашникского района. Шла уборка картофеля, сроки поджимали, так как уже начинались заморозки. Чтобы быстрее мобилизовать людей, парторг принимает решение: 1% от накопанной картошки колхозникам позволяется брать себе. Незамедлительно донесли в райком. Как следствие: собрание, выговор. Работа, естественно, приостановилась. Картофель попал под снег. И тогда уже судившие парторга выехали в колхоз: они пообещали колхозникам 3% от накопанной картошки, но люди на работу не вышли. “Такая вот исподня”, — заключает моя собеседница.

Богатая жизнь. В одной беседе разве всё вспомнишь? Видела Фёкла Владимировна, как строилась Руднянская ГЭС, помнит, как зажигались огни Лукомля. А последние 11 лет трудовой биографии прошли в библиотеке. Как и всякой работе, библиотеке отдавала себя всю. Тогда стояла задача: донести книгу до каждого читателя. Ходили по домам, носили книги, говорили с людьми. Словом, жили.

Теперь же свои надежды на улучшение обстановки в стране Фёкла Владимировна, как и многие представители ее поколения, связывает с политикой Президента. Неодобрительно относится к оппозиции, считая, что она мешает созидательному процессу.

Настоящее, прошлое, будущее всегда спорят между собой. И, вероятно, даже самой большой человеческой жизни мало, чтобы разрешить этот спор.

И. ТОРБИНА.